

Говорят, Алан в своё время тоже был вот так же замочен в горячем источнике... При этой мысли Ань Цзин невольно с сочувствием взглянул на котенка, который как раз вылизывал шерстку перед камином.

— Ты сказал... яйцо?

— Яйцо какой-то птицы, довольно крупное, — кивнул Мин.

— Наверное, съедобное? Может, принесешь одно на пробу?

— Хорошо. — Мин поднялся и направился к выходу.

— Мяу! — услышав, что предстоит отведать чего-то новенького, котенок радостно мяукнул и забавно повел ушами.

— Тебе не достанется, — холодно бросил Мин, уже стоя у порога. Услышав мяуканье Алана, он обернулся, чтобы добавить это, и ушел.

Алан проводил его спину сердитым шипением.

Мин вернулся довольно быстро, принес с собой несколько яиц. Ань Цзин внимательно осмотрел их — они оказались внушительными, размером почти с гусиные.

Подумав, Ань Цзин решил приготовить яичницу. Золотистое блюдо пришлось всем по вкусу, и, как только первая тарелка опустела, Ань Цзин, не раздумывая, пожарил остальные. В конце концов, в доме жили два проглота, так что остатки ему не грозили.

Правда, то, что огромный дракон вроде Мина ест так много, он ещё мог понять. Но как такой крошечный меховой комочек, как Алан, умудряется столько в себя вместить? У него же желудок размером с наперсток, разве нет?

После ужина объевшийся Алан растянулся перед камином, греясь у огня и заодно позволяя Ань Цзину почесать себе животик. Мину это явно не понравилось: не успел Ань Цзин сделать и пары движений, как дракон подхватил его на руки и унес в спальню. Уходя, он не забыл приказать Алану принести побольше тех самых золотистых растений.

Алан был крайне недоволен, но ради еды стерпел — он несколько раз сбегал с мешочком, который дал ему Ань Цзин, и принес охапки пшеницы.

Вскоре было готово кресло-качалка, и теперь Ань Цзин мог дремать перед камином, плавно покачиваясь. А вот у котенка времени на отдых не было: ему пришлось сопровождать Ань Цзина в Каменный поселок, чтобы показать старосте и остальным, как обустроить камин.

За эти два дня прошел дождь, и стало заметно холоднее. Каминны были встречены зверолодами с огромным восторгом. В конце концов, их пары и детеныши зимой всегда мерзли, а никто не хотел смотреть, как близкие страдают от холода, болеют или даже умирают.

Большой Бурый Медведь тут же поднял на ноги весь поселок, и работа закипела. Они даже отправили нескольких звероловов в центр племени — там народу жило больше, чем в Каменном поселке, а хорошими вещами нужно делиться со всеми.

Ань Цзин тем временем обсуждал со старостой недавно найденные продукты. Что касается тех неизвестных яиц, Ань Цзин подумывал завести птиц, но с Мином поблизости они, скорее всего, умрут от страха, так что об этом можно было только мечтать. Впрочем, здесь, у звероловов, это вполне могло стать реальностью.

Зима была уже близко, все были заняты делами. К тому же из-за перестройки домов и установки каминов времени на охоту за птицами совсем не оставалось. Староста решил отложить это до весны.

По настоятельной просьбе семьи Сяо Юя Ань Цзин вместе с Аланом остался в Каменном поселке на ночь. К его удивлению, когда на следующий день они вернулись, Мин уже успел намолоть муки.

Ань Цзин был в восторге и решил вечером приготовить всем лапшу с яйцом. Кроме того, он вспомнил о любимой закуске — попкорне из курицы. Теперь, когда была мука, соль и перец, можно было разгуляться. Хотя выбор приправ был невелик, но аппетит разыгрался не на шутку, и терпеть больше не было сил.

Бедолагу Алана отправили ловить крупную птицу. Мин взял на себя разделку и ощипывание, а затем, следуя указаниям Ань Цзина, нарезал мясо на мелкие кусочки и обвалял в муке. Ань Цзин лишь смешал специи и пожарил всё во фритюре.

Алан сидел у порога кухни и с ужасом наблюдал за шипящим маслом. Но аромат был таким манящим, что уйти он просто не мог — ждал, когда же можно будет урвать первый кусочек!

Блюдо из курицы называлось попкорн, а из птицы... птичий попкорн? Ань Цзин, не сильный в нейминге, дернул уголком рта, наблюдая, как Мин делит готовое угощение на две части: большую и маленькую. В большую порцию Мин добавил порошок чили, который сделал сам.

Затем он уселся с Ань Цзином в кресло-качалку, и они начали есть, угощая друг друга. Алан смотрел на свою порцию: без чили — это хорошо... но почему так мало?! Ведь птицу-то он сам поймал!

— Мяу? — Только и всего?

Алан лапкой поскреб свою мисочку и, склонив голову, посмотрел на Ань Цзина.

— Алану не маловато? — Ань Цзин не понимал кошачьего языка, но по выражению мордочки и движениям догадался. Он беспомощно посмотрел на Мина — тот, казалось, находил особое

удовольствие в том, чтобы дразнить Алана.

— Он ещё маленький, растолстеет, если будет много есть, — Мин запихнул последний кусочек Ань Цзину в рот. — А ты ешь больше. Слишком худой, нужно набрать вес.

Глядя на приунывший меховой комочек, Ань Цзин не выдержал.

— Алан, — когда Мин ушел мыть посуду, Ань Цзин подошел к котенку и присел перед ним, погладив по голове, — завтра поймашь еще одну птицу, я приготовлю побольше. Мы вместе сходим в Каменный поселок и угостим всех.

— Мяу? — котенок поднял голову. Вспомнив, что Ань Цзин не понимает звериный язык, он поспешно перешел на человеческий: — А по дороге я могу поесть?

— Можешь. А когда доберемся, попросим старосту поймать побольше птиц, и я оставлю тебе огромную порцию. — Ань Цзин с улыбкой снова потрепал котенка по голове и вернулся в кресло-качалку.

Котенок повеселел и вмиг вычистил свою миску. Облизываясь, он побрел к камину, вылизал шерстку и уснул.

.....

На следующий день Ань Цзин не смог пойти в поселок — пошел сильный дождь.

— Вероятно, последний в этом году, дальше уже снег пойдет, — Мин сидел у окна, наблюдая за потоками воды. До встречи с Ань Цзином он вообще не задумывался о времени. Какая разница, этот год или следующий? Всё одно и то же. Год за годом... дни похожи друг на друга. Кроме как поспорить с Юем, заняться было нечем. А когда Юй нашел пару, времени на ссоры не стало — он всё время проводил рядом со своим спутником. Скука была неизбежна, но Мин привык.

Потом вылутился Алан, и появился меховой комочек, которого можно было подразнить, чтобы убить время. А ещё позже... взгляд Мина упал на Ань Цзина, спящего в кресле-качалке. Уголки его губ невольно поползли вверх.

Из-за дождя поход в поселок отменился, а значит, никакого вкусного птичьего попкорна! Алан, грустный, запрыгнул на подоконник и принялся вылизываться.

— Ты же кот... — длинный палец Мина ткнул котенка в голову. — Любишь рыбу — это понятно. Что ты привязался к птицам?

— Мяу! — котенок попытался цапнуть его лапой. Почему это коты не могут есть птиц? И вообще, он не кот! Не кот он, а белый тигр! Хотя... ладно, рыба — его любимое лакомство. Интересно, можно ли сделать рыбный попкорн?

Мин, глядя на задумавшийся пушистый комок, невозмутимо ткнул его пальцем...

— Мяу-у-у!!!

Вылетевший в окно котенок вывалился в грязи и сердито мяукнул.

Глава 15. Возвращение Чжу Цюэ

Постоянно подвергаясь издевательствам Мина, Алан чувствовал, что кошачья жизнь безнадежна. Весь день он ходил как в воду опущенный, что вызывало у Ань Цзина жалость.

Погода становилась всё холоднее, и Ань Цзин почти не выходил из дома. Через несколько недель, однажды утром, с неба наконец посыпались снежинки.

В такую погоду лучше всего есть хого... но здесь его не было. Даже если бы Мин сделал котел, приправ всё равно не найти. Однако душа гурмана требовала праздника: раз нельзя хого, сойдет и острая лапша!

Рыбное филе, мясо, картофель, грибы и свежая зелень — всё это варилось в одном большом котле. Было бы еще немного тофу и лапши из крахмала — было бы совсем идеально... Горсть мелко нарезанного перца — и вид уже вызывает аппетит. Конечно, Ань Цзин не забыл сначала отложить мисочку для котенка, прежде чем сыпать острый перец.

— Мяу! — Алан решил, что уже привык к остроте, запрыгнул на стол и пододвинул свою миску. Можно попробовать! Хоть чуть-чуть!

— Что говорит Алан? — Ань Цзин моргнул. В последнее время котенок всё время мяукает, вообще ничего не понятно!

— Он говорит... — Мин взмахнул рукой, и целая пригоршня перца оказалась в миске кота, — что хочет побольше острого.

— Разве Алану можно острое? — Ань Цзин с сомнением посмотрел на взъерошенного котенка.

Увидев в своей миске гору перца, Алан демонстративно повернулся к Мину задом. Это уже слишком! Он уходит из дома!

Вечером, чтобы котенок, не съевший днем ни крошки, хоть немного поел, Ань Цзин приготовил ему жареное рыбное филе. Совсем без перца. Нежное мясо источало восхитительный аромат.

Ань Цзин оглянулся на окно: обычно котенок уже сидел рядом в ожидании еды. Что случилось сегодня? Где он пропадает? Может, пошел купаться? Ань Цзин специально сходил к источнику, но там одиноко плавало лишь яйцо Сюань-у... ни следа пушистого комочка.

Вскоре вернулся Мин. Он регулярно проверял, не повредился ли барьер, сдерживающий Длиннозубых, чтобы те не выбрались и не начали пакостить зверолюдям.

— Ты не видел Алана? — встревоженно спросил Ань Цзин.

— Нет, — Мин отряхнул снег с одежды у порога. — Время ужина, а этот прожорливый кот не явился?

— Может, с ним что-то случилось? — забеспокоился Ань Цзин.

— Здесь нет ничего, что могло бы ему навредить, не волнуйся, — безразлично ответил Мин. — Может, опять ушел гулять. Не обращай внимания, давай поедим.

Ань Цзин оставил котенку несколько кусочков рыбы, сложив их горкой в миску, и они с Мином принялись за ужин. Когда пришло время спать, котенок всё ещё не появился. Ань Цзин очень переживал, но Мин лишь улыбнулся с таким видом, будто всё знает: Не волнуйся, этот обжора сам вернется.

— Может, всё-таки поищем его? — Ань Цзин продолжал с тревогой смотреть в окно.

— Не нужно, спи. — Мин притянул его к себе, обнял и поцеловал в щеку.

Когда Ань Цзин крепко уснул, Мин, до того закрывший глаза, внезапно открыл их и с улыбкой посмотрел в сторону кухни. Поправил одеяло на спящем, закрыл глаза и снова уснул.

.....

На кухне котенок доел рыбу и с довольным видом вылизал лапки. Сыт... можно продолжать побег из дома! Но... если уйти из дома, то нельзя будет попробовать всякие вкусности... Ладно, максимум... максимум он будет уходить днем, а вечером возвращаться. Да... вернется, когда Мин уснет.

Как раз можно будет побродить повсюду, и если найдется что-то съедобное — принести Ань Цзину, чтобы тот приготовил вкуснятину!

Посчитав свой план гениальным, котенок радостно вильнул хвостом и выскочил из кухни, вновь растворившись в темноте.

.....

— Э? — утром, готовя завтрак, Ань Цзин с удивлением уставился на пустую миску. — Это что...

Он ни на секунду не сомневался, что это не Мин — тот не стал бы воровать еду. Значит, Алан вернулся?

— Я же говорил, не стоит волноваться за этого кота, — Мин положил нарезанный батат в котел. — Проголодался — сам пришел.

— Тогда буду каждый день оставлять ему еду, — Ань Цзин вымыл миску и отставил в сторону, решив вечером дать Алану побольше рыбы.

После завтрака Мин проверил яйцо Сюань-у в источнике — никаких изменений. Никаких признаков того, что оно собирается треснуть. Глядя на яйцо, плавающее на поверхности, Ань Цзин подумал о вареных яйцах...

— Сколько времени нужно, чтобы оно вылупилось? — спросил Ань Цзин, выглядывая из окна.

— Трудно сказать, — Мин выловил яйцо, осмотрел и опустил обратно. — Поскольку нет другого Сюань-у, чтобы его высиживать, это займет больше времени.

— Сюань-у... умеют плавать? — Ань Цзин с сочувствием взглянул на яйцо.

— Даже если нет, он не утонет. — Мин посмотрел на небо. — После обеда пойду проверю Длиннозубых. Если хочешь что-то конкретное, скажи, я принесу.

— Мне ничего не нужно, — подумал Ань Цзин. — Разве что, если найдешь что-то новое из еды, принеси на пробу. И еще... если вернется Алан, попроси его сбегать в Каменный поселок? Хочу передать кое-что Сяо Юю и остальным. Да и интересно, как там у них дела с домами и каминами.

— Хорошо. — Поймать этого обжору было проще простого, и Мин сразу согласился.

Когда после обеда Мин уходил, Ань Цзин с грустью проводил его взглядом. Как же утомительно постоянно ходить проверять этих монстров, почему бы просто не убить их?

— Длиннозубые не принадлежат этому миру, они приходят из стыка двух миров. Убьешь одного

— оттуда придет другой, чтобы занять его место, — терпеливо объяснил Мин. — Поэтому их можно только отправить обратно в их мир.

— А почему нельзя отправить их прямо сейчас?

— Чтобы открыть дверь в другой мир, нужно объединить силы нас четверых, — Мин взглянул на плавающее в источнике яйцо. — А тут еще одно, которое не вылупилось...

— Если Сюань-у вылупится, этого будет достаточно? — глаза Ань Цзина загорелись.

— Да. — Мин кивнул, не понимая, почему Ань Цзин вдруг так заинтересовался проблемой Длиннозубых.

— Может, в воде слишком холодно, поэтому он медленно развивается? — Ань Цзин закатал рукава. — Может, сделать маленький обогреватель и опустить туда? Вдруг он быстрее вылупится?

— Может быть. — Мин сам не знал. В своё время Алан просто вылупился, когда пришло время, и Мин не особо задумывался о сроках. Кто знает, какой характер у Сюань-у, вдруг он такой же, как этот обжора-кот...

Мин не знал, что причина беспокойства Ань Цзина в том, что Длиннозубые отнимают время, которое он мог бы провести с Мином. Пусть это была малая часть, но Ань Цзин всё равно был недоволен. Если бы не эти твари, Мин всё время был бы рядом.

Говорят, если чувства истинны, неважно, сколько времени проводишь вместе. Ань Цзин же мечтал быть со своим любимым человеком каждую минуту. Бояться, что постоянное присутствие надоест? Никогда! Не говоря уже о том, что Мин такой замечательный... даже если бы он был самым обычным человеком, Ань Цзин бы не пресытился. Чувство любви к кому-то — это то, что невозможно описать словами, пока не испытаешь сам.

После ухода Мина Ань Цзин от нечего делать сидел дома, глядя на падающий снег. Интересно, где всё это время пропадал Алан...

.....

Среди летящего снега маленький пушистый комоч весело прыгал по глубоким сугробам. Зима, холода — животные попрятались. Еды было мало, и котенок, пропрыгав весь день, так и не нашел ничего свежего.

Он нашел большое дерево, запрыгнул на него и отряхнул влажные лапки. Пожалуй, дождется темноты и вернется домой поесть того, что оставил Ань Цзин. Котенок зевнул, вспоминая вкусную рыбу, облизнулся, свернулся клубком и уснул!

Снег беззвучно падал... В вихре снежинок высокая фигура бесшумно опустилась на ветку и протянула руку, подхватывая котенка.

.....

Плюх! Пушистый комок упал с крыши и мгновенно утонул в глубоком сугробе. Ань Цзин в доме, услышав звук, подошел к окну и выглянул:

— Алан? Это ты вернулся?

И тут он замер. У порога стояли двое незнакомых мужчин. Один был очень высокий, на взгляд — такой же, как Мин. Несмотря на разгар зимы, на нем были лишь красные брюки, обнажающие прекрасные мышцы торса. Длинные красные волосы до пояса особенно ярко выделялись на серебристо-белом снегу. Лицо было соблазнительно-женственным, но при этом не казалось женоподобным. Пара персиковых глаз не сводила взгляда с того, кого он держал на руках.

— Опустите меня! — человек в его руках, с тонкими, изящными чертами лица, сердито сверкал глазами.

— Нет, на снегу холодно, — решительно покачал головой красноволосый.

— На мне обувь! Опустите меня! — не унимался человек.

Красноволосому ничего не оставалось, как сделать несколько шагов к крыльцу и поставить спутника на меховой коврик у двери. Ань Цзин только хотел спросить, кто они такие, как котенок, брошенный в сугроб, подпрыгнул.

— Юй, я тебе говорю! — котенок запрыгнул на подоконник и отряхнул снег с шерсти. — Ты мне ответишь! Сейчас ты меня обижаешь, но когда я вырасту, обязательно побью тебя!

Юй? Ань Цзин посмотрел на прекрасного красноволосого мужчину. Это Чжу Цюэ?

— Сейчас ты просто котенок, а вырастешь — будешь просто большим котом, — Чжу Цюэ с пренебрежением взглянул на взъерошенный комок. Затем его взгляд упал на Ань Цзина, он смерил его глазами с ног до головы: — Надо же, тут есть Я-нань... Мин всё-таки созрел, чтобы найти себе пару?

Ань Цзин хотел что-то сказать, но человек, которого Юй держал на руках, опередил его:

— Как ты разговариваешь с людьми? — он сердито сверкнул глазами на Юя, а затем с улыбкой обратился к Ань Цзину: — Я Циншуй, это Юй. Мы друзья Мина, недавно уезжали, только

вернулись. Ты пара Мина?

— Шуй-шуй... — Чжу Цюэ недовольно дернул своего спутника за рукав. — Ты снова на меня злишься...

— Заткнись! — Циншуй отмахнулся от его руки. — Сколько раз говорить, не смей называть меня так!

— Но так ведь ласковее...

Ань Цзин ошарашенно смотрел, как они стоят у порога и перебрасываются словами, создавая ощущение, что для них во всём мире существуют только они двое.

— Не обращай внимания на этого Юя, — Алан, отряхнувшись, запрыгнул в дом. — Он дурак. Но его пара — человек неплохой.

Он так сладко спал, а этот тип нашел его и притащил обратно. Теперь придется досыпать... Мин выделил ему комнату, завтра попросит Ань Цзина сделать лежанку. Алан обернулся... и увидел, что Юй, только что стоявший у порога, теперь стоит у двери его комнаты.

— Ого! Мин даже додумался оставить мне комнату, Шуй-шуй, глянь, неплохое помещение.

— Мяу!!! — котенок вздыбился. Подонок! Это моя комната!

Глава 16. Длиннозубые — это свиньи

Когда Мин вернулся, Ань Цзин и Циншуй готовили ужин. Циншуй оказался смысленным, помогать Ань Цзину ему было не в тягость. Мин бросил взгляд на кухню и повернулся, чтобы направиться в соседнюю комнату, где двое спорили с пеной у рта.

Юй считал, что такому маленькому коту совсем не нужна такая большая комната. Достаточно и лежанки. А его пара ждет ребенка, ему нужно комфортное жилье. Поэтому эта комната должна достаться ему.

Алан же считал, что беременность — это, конечно, важно, и комфорт нужен, но...

<http://bllate.org/book/18937/1855664>